

ЗИНАИДА ГИППИУС

ЗАГАДОЧНОЕ
ПРОИСШЕСТВИЕ

Зинаида Николаевна Гиппиус

Загадочное происшествие

Аннотация

«Это рассказ о «рассказе». Притом не выдумка, а рассказ о действительном происшествии с одним из моих действительных рассказов, недавно напечатанном в воскресном номере известной парижской газеты...»

Зинаида Гиппиус

Загадочное происшествие

Это рассказ о «рассказе». Притом не выдумка, а рассказ о действительном происшествии с одним из моих действительных рассказов, недавно напечатанном в воскресном номере известной парижской газеты.

Рассказ назывался **«Так случилось»**. Он-то был сплошной выдумкой (что следует запомнить); и содержание, — я передам его вкратце, ниже, — не так важно, как то, что с этим рассказом в самом деле «случилось». Случай любопытный, за всю мою долгую литературную практику — первый; сколько сотен рассказов у меня написано — я даже не припомню; а ни с одним этого не было. Что касается других авторов-беллетристов — тоже не слышно; разве если целую анкету устроить, то можно бы узнать, бывал ли с кем-нибудь подобный случай.

Однако к делу.

Всякий знает, как трудно, по нынешним временам, русскому литератору — просто, что-нибудь напечатать. Журналов нет, газет — почти, в каждой свои постоянные сотрудники, давно приспособившиеся или во всех отношениях совпавшие с обликом данной газеты; литератору просто, как я говорю, особенно давнему, привыкшему к известной свободе в старой России, надо сначала пораскинуть умом: ска-

жешь что-нибудь, хотя бы устами героя, что может показаться не вполне совпадающим со взглядами газеты, и пропала работа. Или выйдет на несколько строк больше определенного их количества – тоже пропал случай заработать. Вот и прикидываешь заранее, чтобы и размер – по условиям, и содержание как можно безобиднее. Любовный сюжет самый, в принципе, безобидный; но и тут большое внимание требуется и большое усилие выдумки – сузить до явной безобидности.

Рассказ «Так случилось» был успешен, т. е. в газете появился. Выдуман, как уже сказано, сплошь. Имена, отчества, фамилии, названия петербургских улиц, – все это взято случайно, имена обыденные, фамилии придуманные. Содержание такое: некто рассказывает, что однажды, в сумерки, к нему позвонили. (Дело происходит в Петербурге, осенью, за год до войны.) Вошедшую даму рассказчик не узнает, но она рекомендуется: «Я – Ольга Петровна...» и он вспоминает, что встречал, в знакомой семье, на Васильевском Острове, какую-то незаметную, не очень красивую и не очень молодую девушку, Ольгу Петровну, с которой он, впрочем, никогда не сказал слова. Ведет ее, удивленный визитом, в кабинет, зажигает лампу, и, при первом взгляде на посетительницу, ужасается: ее бледное лицо, с черными, «матовыми» глазами, совершенно мертвое. Таким же мертвым голосом она говорит, что зашла случайно, проходя мимо, и, вероятно, потому, что «за полчаса до смерти, надо „кому-то“ сказать, рас-

сказать все, что теперь уже и ей все равно; а он именно этот „кто-то“, – ведь ему тоже все равно». (У меня нет текста, пишу по памяти.) Монотонно продолжая, рассказала, что была невестой такого-то гвардейского офицера, любила его, ждала два года, верила, когда он вдруг написал, что между ними все кончено. Убедившись, что разрыв совершился, она почувствовала, что умерла; смерть уже в ней, ее дело лишь «докончить» последнее, для чего она сейчас и шла – в Фонтанку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.